

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-48

УДК 316.334

РЕГИОН В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Михно Н.К.

Целью данного исследования является выявление характерных черт социологического дискурса касательно регионов в условиях советского общества. Эмпирическую базу работы составляют результаты авторского исследования научных социологических источников посвященных изучению регионов, изданных в период с 1950 по 1991 гг.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что характер научного теоретизирования в СССР обусловлен в большей степени не внутренненаучными процессами, а особенностями социоисторического контекста существования общества, в частности активным влиянием идеологического фактора. Изучение регионов находилось под пристальным контролем властных структур, в силу своего специфического расположения в пространственно-территориальном структурировании общества. В исследовании регионов доминирует эконоцентрический подход, основное внимание регионам уделяется в контексте социально-экономического планирования. Социокультурные составляющие региональных различий пребывают под строго цензурированным контролем.

Применения результатов данного исследование возможно в процессе дальнейшего изучения регионов как составляющих пространственно-территориального деления государства.

Ключевые слова: регион; территория; пространство; идеология; власть.

A REGION IN SOCIOLOGICAL DISCOURS OF SOVIET SOCIETY

Mikhno N.K.

The aim of this article is a revelation of characteristic features of sociological discourse concerning regions in the conditions of soviet society. Empirical base of the work consists of results of author's research of scientific sociological sources, dedicated to a study of regions and published in a period from 1950 to 1991.

Results of conducted research show that the nature of scientific theorizing in the USSR determines to a considerable degree not with internal scientific processes, but with peculiarities of socio-historical context of society's existence, in particular, the influence of active ideological factor. The study of regions was under the great control by power-holding structures because of its specific location in spatial and territorial society's structuring. Economic centric approach is dominated in the researches of regions and the main attention is paid to regions in the context of social and economic planning. Sociocultural components of regional distinctions are under strictly censorial control.

Application of results of current research is possible in the process of further study of regions as components of spatial and territorial state division.

Keywords: region, territory, space, ideology, authority.

В процессе исследования специфики социологического теоретизирования в условиях Советского Союза, в первую очередь, стоит учитывать особенности социоисторического контекста развития общества. В частности целесообразным является выделения одного из доминирующих факторов, который обуславливал вариации построения научной плоскости, а именно идеологического фактора. Советское государство, будучи по факту государством традиционного образца, в существенной мере было идеократическим. То есть это предусматривает, что сила данного государства и

именно его легитимность существования в большей мере определялась жизнеспособностью доминирующей идеологии, ее эффективностью. Наука оказывает прямое и сильное влияние на создание самих основ идеологии. Она делает это, выступая в роли высшей инстанции легитимации идеологий, поскольку любая идеология стремится обосновать саму себя, а также общественный строй, который считает желательным, апеллируя к науке, к ее авторитету.

Утверждение авторитета одного «вождя» в политике и во всех областях науки, вера в коллективный ум партии, догматизация марксистской идеологии, которой предоставлялся статус единственного научного мировоззрения, привели к возникновению в СССР феномена идеологизированной науки. Наука попала под жесткий идеологический контроль правящей партии уже в первые годы существования Советского государства. Происходила модификация объективного содержания науки, которая начинает обслуживать идеологическую схему, те ценности, которые в этой идеологии выступают в качестве основных. Во всех подобных случаях идеология задает уже не только нормы поведения или мировоззрения ученых, но и претендует на более глубокое проникновение в науку. Институт науки был вынужден избегать конфликтов с государственной идеологией и предложенной ею официальной системой ценностей. Ученые приспособивались к господствующей идеологии, чтобы облегчить восприятие своих идей широкой публикой. В силу специфики исторических условий переинтерпретация научного знания происходила в форме обращения к марксистско-ленинской идеологии, поскольку использование доминирующей идеологии дает возможность исследователю рассчитывать на успех. Достаточно длительное время исследование регионов находилось под жестким цензором советской власти, было практически исключено из предметной сферы исследований, поскольку регион как объект научного анализа попадает в плоскость властного контроля в силу специфики

позиции которую он занимает по отношению к базовым постулатам идеологической основы государственного строительства.

Центральной задачей данного исследования является выявление специфики социологического теоретизирования касательно регионов в условиях советского общества, через выделение основных маркеров конструирующих понятие «регион».

Эмпирическую базу данной работы составляют результаты авторского исследования научных социологических источников по проблематике регионов (изданных в период с 1954 – 1991гг.), выполненное с использованием метода контент-анализа.

Государство стремилось использовать ресурс науки как механизм легитимации политического курса [1, с.120]. Для достижения поставленной цели, необходимым было создание определенных условий, которые бы способствовали институционализации данной научной отрасли. Одним из первых шагов было возобновление официального дискурса относительно эффективности и необходимости гуманитарных исследований, так после XX съезда партии тематика общественных исследований расширилась, появились ограниченные возможности научного изучения отдельных вопросов. В частности мы можем говорить о начале исследований по региональной проблематике с середины 50-х гг. XX века.

Большая часть работ была посвящена обоснованию избранного курса государства - построению советского государства на принципах федерального уклада, регионы в данном контексте выступают как страны (части стран), которые образуют в своей совокупности СССР, индивидуальные особенности регионов не попадают в фокус анализа, исключение представляет лишь национальная составляющая как базис существования союзных республик, акцентируется внимание на однородности общества, позитивные оценки преобладают над негативными, динамика регионов констатируется категориями «союз», «единство», «интеграция», «объединение», «централизм». В качестве

доминирующих индикаторов маркировки региона выступают «республика» и «автономная область».

Дальнейшие шаги в сторону послабления давления на общественные науки способствуют созданию лишь мнимой легитимности, ради использования символического ресурса науки. Данные характеристики особенностей функционирования научного поля социологии в контексте исследования специфики круга проблем, которые определяют регион проявляются в том, что среди ряда «разрешенных» тем появляется анализ региональных различий как неотъемлемой характеристики определенных территорий, но властный контроль проявляется в сужении предмета исследования лишь к изучению трудового аспекта, игнорируя культурные, этнические, религиозные различия.

Конец 60-х гг. характеризуется опять повышением партийного внимания к обществоведению. Ученым предлагаются исследовать лишь избранные сферы жизнедеятельности общества. Так в контексте поддержки планов социального развития отмечается необходимость изучения специфики социального развития на всех уровнях народнохозяйственного планирования - республики, регионы, города. Таким образом, регион как понятие попадает в активную фазу научного обращения (привлечение термина «регион» происходит в 75,8 % статей, которые попали в фокус изучения). Проведенное исследование научных публикаций дает возможность выделить основные категории, с помощью которых осуществляется содержательный анализ регионов в данном историческом отрезке времени. Среди них преобладают: «планирование» - 53,5%, «сельское (народное) хозяйство» - 48,2%, «экономическое развитие» - 34,5%, «социальная инфраструктура» - 29,3%, «стратегия развития» - 25,8% . То есть региональная переменная на данном этапе высчитывается под воздействием "заказа сверху" и определяется особенностями социально-экономического планирования развития территорий.

Временное содействие развитию социологии закончилось в 1972 г. «разгромом» Института конкретных социальных исследований АН СССР. После этого начался новый период, какой ряд ученых называет «век серости» [6]. На состоянии социологии не мог не отразиться общий дух периода «застоя». За идеологическими штампами, которые переполняли публикации по общественным наукам, достаточно трудно угадать проблеск научной мысли. Догматизм и ортодоксия создавали своеобразный стиль теоретизирования, который предусматривал необходимость чтения текстов между строк [5, с.337]. Весомой была не содержательная составляющая анализа региональной специфики, а вообще наличие дискурса относительно существования разнообразных регионов.

В 70-80-е гг. резко усилилось социологическое мифотворчество, которое, по существу, носило заказной характер. Оно было направлено на апологетику тех сторон жизнедеятельности общества, которые в реальности отсутствовали: усиление социальной однородности общества, сближения классов и социальных групп, образование новой исторической и социальной общности, гармонизация национальных отношений, движение за коммунистический труд, единодушное одобрение партийных решений и ряд других. Обеспечение продуцирования данных мифов является возможным не только при наличии определенных научных учреждений и организаций, но и с помощью распространения теоретических продуктов через научную литературу, в частности периодические издания, которые выступают в качестве отражения актуального научного знания. Так, в 1974 г. начал выходить первый и к середине 80-х гг. единственный в СССР профессиональный журнал «Социологические исследования» [3, с.129-132]. Результаты анализа публикаций свидетельствуют, что одними из основных направлений исследования становятся: планирование, регулирование и управление социальными процессами в производственных коллективах и территориальных регионах. Так, в частности, новосибирская школа Т.Заславской получала

результаты в области системного анализа сельских регионов, научный коллектив во главе с Н.Аитовым содержательно исследовал особенности регионального планирования и др.

Отметим, что критика зарубежных наук в советское время была обязательным специализированным направлением для всех социогуманитарных дисциплин. В то же время именно «критика» стала едва ли не единственной возможной формой коммуникации советской социологии с мировой, способом ее вхождения, пусть и деформированным, в мировой социологический контекст, а следовательно, необходимой и важной фазой ее собственного развития. В процессе теоретизации относительно региональной проблематики достаточно часто использовался данный механизм поручения к теории регионализации, что к 80-м гг. XX века получили общее распространение и актуальность в европейском научном пространстве. Так, появляются следующие публикации посвященные обсуждению советско-западногерманского сотрудничества в регионалистике, изучение британского опыта управления территориально-производственными комплексами и др. Также в журналах начинают печатать статьи зарубежных авторов (правда, лишь представителей Германии и Польши) относительно территориальных аспектов развития государства и потенциала развития отдельных регионов.

Координация социологических исследований по стране осуществлялась с помощью использования разветвленной сети территориальных комсомольских, партийных органов. Дисциплинарная структура, сформированная в советский период как конструкция, которая опирается на положение господствующей идеологии, могла воссоздаваться при условии наличия жесткой системы контроля за функционированием и взаимодействием полей в рамках общего социального пространства. Ради контроля сверху интериоризации понятия региона в повседневных практиках осуществлялось целевое конструирование дискурса относительно регионов, в том числе путем влияния на научном плоскость производства знания. Доминирующим маркером региона был избран

экономический фактор. Данный тезис подтверждают результаты проведенного исследования научных статей в сфере общественных наук. Так, понятие «регион» конструируется через привлечение следующих категорий: «район» - 67,2%, «территория» - 55,1%, «промышленный комплекс» - 36,2%. Доминирующими характеристиками выделяются - "региональное развитие" - 37,9%, «экономическое развитие» - 34,5%, «экономическое планирование» - 53,4%, «производственные силы» - 56%, «территориально-промышленный комплекс» - 38,7%, «экономика региона» - 30,3%. То есть в наличии экономоцентрический подход к выделению и классификациям регионов. В свою очередь социокультурным составляющим почти не уделяется внимание – «историческая общность» - 2,7%, «культурные традиции» - 1,7%, «этнические группы» - 1,3%. А такие региональные особенности как религия и язык вообще не присутствует ни в одной статье посвященной исследованию регионов, которые являются отражением официального дискурса власти в данных сферах.

Новый этап развития отечественной социологии начался в середине 80-х годов XX века. XXVII съезд Коммунистической партии СССР обратил внимание на исследование разных проблем развития и функционирования социальной сферы как пространству жизнедеятельности человека, появился вопрос о социальной эффективности экономического развития [2, с.46]. В Конституцию СССР 1977 года было введено положение о составлении планов экономического и социального развития на всех уровнях социальной организации общества - исследование разных уровней социальной организации: общество в целом, территориально-пространственные единицы (республики, края, регионы, области, города, районы), производственные ячейки. Заданные направления исследований в процессе аналитики регионов реализуются путем обращения внимания на экономическую составляющую региона как пространства государства. Так, Р.Рывкина определила четыре больших макротемы в которых социологам было разрешено работать, среди них особенное место занимали исследования региональной дифференциации

[4, с.246]. Проведенный анализ научных публикаций свидетельствует, что результатами исследования регионов является работа преимущественно со следующими категориями: «производство (производственные силы)», «природные ресурсы (условия)», «материальные ресурсы (блага)», «промышленность», «трудовые ресурсы», «региональные расхождения». Но стоит отметить, что тематика исследований расширяется путем включения изучения не только экономической, но и социальной составляющей. Данная тенденция хорошо прослеживается во время анализа заглавий научных статей.

Влияние горбачевских политических реформ на советскую социологию было незначительным. Он проявлялся быстрее в квазидемократической фразеологии и осторожном нарастании критической экзальтации в печати. Обществоведы искали пути приспособления к новому политическому лексикону. Данный факт существенно повлиял на расширение поля исследований регионов, появились темы, которые раньше состояли за границей разрешенного цензурой - акцентировалось внимание на существующих проблемах в региональной политике, признавалось влияние внешнегосударственных факторов на региональные сдвиги, существенно обогатился круг региональных особенностей, которые подлежали изучению.

Следовательно, отметим, что в социальном пространстве советского общества исследовательские практики поля социологии регулировались правилом тотальности контроля. Сфера социальных практик в поле социологии не была полностью задана: возможность конструктивности содержалась в выборе типа отношения к полю государственной идеологии и власти. В социологии это выражалось в строгом контроле идейной чистоты, планировании тематики и форм исследования, но не деталей текста. Общим правилом отражения социальной реальности было парадигматическое и организационное отклонение от норм научного качества в пользу подавляющего учета того, как относится режим к той или другой социальной проблеме, и которые существуют неписанные разрешения на отклонение от

норм научной объективности в пользу идеологической лояльности. Была разработана многоуровневая система контроля за соблюдением принятых правил.

Будучи расположенным на мезоуровне между страной и локальными территориальными образованиями, регионы в Советском союзе фактически охватывали территории союзных республик, которые имели специфические национальные, этнические, культурные, религиозные и ценностные составляющие, акцентуация внимания на которых не способствовала сохранению единства федерального уклада СССР и подрывала основы мифологемы идентичности «советского гражданина», который активно поддерживался идеологическим производством. Следовательно, в процессе анализа особенностей формирования социологического дискурса относительно региона в условиях советского общества, было выявлено, что конструирование данного понятия происходит по следующей схеме, которая предусматривает двухстороннее влияние на производство знания с позиций субъективных и объективных факторов.

Список литературы

1. Глущенко Ю.В. Советская социология как совокупность правил научного производства // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества. 2002. С. 120–122.
2. Осипова Н.Г. Советские ученые в борьбе за конституирование социологической дисциплины // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2005. №1. С.36-58.
3. Рыбщун А. Украинская социология. Традиции, факторы, ориентиры развития (советский и постсоветские периоды). 2010. 228с.
4. Суслов И.В. Идеологический диктат марксизма в советской социологической науке: смысл и последствия // Наука и власть: проблема

коммуникаций: Материалы Всеросс. науч. конф. М.: Научный эксперт. 2009. С. 245-249.

5. Ядов В. Социология в России. М.: Издательство Института социологии РАН. 1998. 696 с.

6. Shalin D. The development of Soviet sociology: 1956-1976. Annual Review of Sociology. 1978. Vol.4.

References

1. Glushchenko Yu.V. *Metodologiya, teoriya ta praktika sotsiologichnogo analizu suchasnogo suspil'stva* [Methodology, theory and practice of sociological analysis of modern society]. 2002. pp. 120–122.

2. Osipova N.G. *Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Announcer of the Moscow university. Series 18. Sociology and political science], no. 1 (2005): 36-58.

3. Rybshchun A. *Ukrainskaya sotsiologiya. Traditsii, faktory, orientiry razvitiya (sovetskiy i postsovetskie periody)* [Ukrainian sociology. Traditions, factors, reference-points of development (soviet and post-soviet periods)]. 2010. 228 p.

4. Suslov I.V. *Nauka i vlast': problema kommunikatsiy: Materialy Vseross. nauch. konf.* [Science and power: problems of communication: Materials of all-russian scientific conference]. М.: Nauchnyy ekspert, 2009. pp. 245-249.

5. Yadov V. *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology is in Russia]. М.: Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN, 1998. 696 p.

6. Shalin D. The development of Soviet sociology: 1956-1976. Annual Review of Sociology. 1978. Vol.4.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Михно Надежда Константиновна, аспирантка кафедры социологии
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
пр. Гагарина, 72, г.Днепропетровск, 49005, Украина

E-mail: krupskayanadin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mikhno Nadezda Konstantinovna, graduate student of department of sociology

Oles Honchar Dnipropetrovsk National University

72, Prospect Gagarina, Dnipropetrovsk, 49005, Ukraine

E-mail: krupskayanadin@mail.ru

Рецензент:

Городяненко Виктор Георгиевич, доктор исторических наук, профессор
кафедры социологии, Днепропетровский национальный университет имени
Олеся Гончара, Украина